

15802
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

*

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О. С. ИОФФЕ, В. К. РАЙХЕР, Ю. К. ТОЛСТОЙ

Анатолий Васильевич
ВЕНЕДИКТОВ

(Очерк жизни и деятельности)

*Губодуважский
Фриде Марковиче Севиант
от авторов
Вр II-1969.*

*Сент
Венди*

В. Райхер.

Издательство Ленинградского университета 1968

*Печатается по постановлению Редакционно-
издательского совета Ленинградского
университета*

Выдающийся ученый юрист, академик А. В. Венедиктов в течение многих лет был деканом юридического факультета Ленинградского государственного университета и заведовал кафедрой гражданского права этого факультета.

В брошюре освещен жизненный путь А. В. Венедиктова, его научная, педагогическая и общественная деятельность, дана характеристика его основных научных трудов, рассмотрены важнейшие проблемы, разработанные в этих трудах, показано их значение для науки и практики.

Брошюра рассчитана на научных и практических работников, аспирантов, студентов, а также на всех тех, кто интересуется историей юридической науки и университетского образования.

Анатолий Васильевич Венедиктов родился 30 (18) июня 1887 г., в Уфимской губернии (ныне — Башкирской АССР), в селе Зирган Стерлитамакского уезда (ныне — района).

Отец А. В. Венедиктова — Василий Яковлевич — сын крестьянина, был человеком большого ума и сильной воли. Он получил высшее медицинское образование на медицинском факультете Харьковского, а затем Казанского университета. Из Харьковского университета он, находясь уже на 4-м курсе, был исключен в 1882 г. за участие в студенческом политическом движении. В 1884 г. окончил медицинский факультет Казанского университета, ввиду чего по законам того времени был «уволен», как указано в «свидетельстве» об окончании университета, «из податного состояния». С того же 1884 г. и в течение всей своей жизни отец А. В. Венедиктова работал в области практической медицины: сначала на селе, в Уфимской губернии, земским врачом, затем в г. Уфе — городским врачом. Врачебную деятельность он продолжал до самой смерти в 1942 г., в 86-летнем возрасте.

Деятельность отца А. В. Венедиктова не ограничивалась, однако, рамками одной только врачебной работы. Он оставил после себя 18 опубликованных трудов и

одну, готовую к печати рукопись. В этих трудах, свидетельствующих о разносторонней эрудиции автора, исследовался широкий круг разнообразных вопросов: лечебных, профилактических, организационных, статистических.

За многолетнюю практическую работу и за труды в области медицинской литературы отцу А. В. Венедиктова была назначена персональная пенсия Башкирской АССР.

Мать А. В. Венедиктова — Ольга Ивановна — посвятила всю свою жизнь воспитанию детей. Исключительная доброта и справедливость были основными чертами ее душевного облика, замечательными чертами характера хорошей русской женщины. Она умерла в 90-летнем возрасте. Дар долголетия, посланный судьбой родителям А. В. Венедиктова, не достался, к сожалению, их сыну.

А. В. Венедиктов окончил в 1905 г. Уфимскую гимназию. Еще будучи гимназистом, он вступил на путь протеста против существовавшего тогда государственного и общественного строя. По постановлению педагогического совета Уфимской гимназии на «ученика VIII класса Венедиктова Анатолия» за участие в «самовольном прекращении классных учебных занятий» и в «представлении г. Директору гимназии дерзких требований политического характера» был обрушен ряд строжайших дисциплинарных взысканий. Не обошло его своим вниманием и бдительное око царской полиции: за организацию гимназической забастовки «ученик VIII класса» стал, хотя и ненадолго, «арестантом № 431», содержавшимся в камере № 10 одиночного корпуса № 1.

В 1905—1906 гг. А. В. Венедиктов состоял в уфимской организации РСДРП (большевиков), вел пропагандистскую и агитационную работу в Уфе и на двух уральских заводах — Миньярском и Симском. Затем, переехав, в

связи с поступлением в Политехнический институт, в Петербург, был членом большевистской фракции с.-д. группы этого института с 1906 по 1908 г., когда эта группа распалась.

Политехнический институт А. В. Венедиктов окончил в 1910 г. по экономическому отделению. Небезынтересно при этом отметить, что из семнадцати обязательных учебных дисциплин, перечисленных в институтском дипломе А. В. Венедиктова, указано: экономических—8, юридических—7, прочих—2 (всеобщая история, физика с химией). Такое соотношение экономических и юридических дисциплин означало, что учебным планом экономического отделения Политехнического института обеспечивалось получение, наряду с экономическим, и весьма солидного юридического образования. Это дало А. В. Венедиктову возможность преподавать, по окончании Политехнического института, в 1910—1913 гг. в коммерческих училищах Петербурга юридические дисциплины: законоведение и торговое право.

В 1912 г. он оканчивает с дипломом 1-й степени еще и юридический факультет Петербургского университета.

Однако связь с Политехническим институтом не прерывается. В 1912 г. А. В. Венедиктов представил институту диссертацию на тему «Слияние акционерных компаний», получил звание кандидата экономических наук и был оставлен при кафедре торгового права для подготовки к профессорской деятельности. В этих же целях он дважды был командирован для научных занятий за границу, где работал по гражданскому и торговому праву капиталистических стран, по римскому праву и папирологии: в 1912 г. — в Берлине и Гейдельберге, в 1913—1914 гг. — в Геттингене, Мюнхене, Лозанне. А с начала первой мировой войны был вновь прикомандирован к Политехническому институту (1914—1916 гг.).

С 1916 г. начинается педагогическая деятельность А. В. Венедиктова в высших учебных заведениях. В ней четко различаются следующие этапы:

1) 1916—1919 гг. А. В. Венедиктов впервые читает вузовский курс лекций в Торгово-промышленном институте, а в 1918 г. избирается профессором Ярославского университета.

2) 1919—1930 гг. Основная работа А. В. Венедиктова сосредоточена на экономическом факультете (его «alma mater») Политехнического института. Здесь в 1922 г. Государственным ученым советом Наркомпроса РСФСР он утвержден профессором и заведует кафедрой гражданского права до разукрупнения института и ликвидации в связи с этим экономического факультета.

3) 1930—1942 гг. В связи с реорганизацией Политехнического института А. В. Венедиктов работал во вновь образованных на его базе институтах: в Машиностроительном, а с 1933 г. — в Плановом, где заведовал кафедрой советского права.

4) 1942—1944 гг. Годы пребывания в эвакуации и преподавания в Елабужском учительском институте и в эвакуированном в Елабугу Воронежском университете.

5) 1944—1959 гг. Жизнь и научно-педагогическая деятельность А. В. Венедиктова неразрывно связана с юридическим факультетом Ленинградского университета. А. В. Венедиктов выполняет огромную работу по воссозданию после 14-летнего перерыва юридического факультета, который он возглавлял с 1944 по 1949 г., заведует кафедрой гражданского права (1944—1954 гг.), является профессором факультета (1944—1959 гг.) до конца своей жизни.

Наряду с основной работой в Политехническом, а затем в Плановом институтах, А. В. Венедиктов в течение многих лет щедро отдавал все свои силы и дар педаго-

гического мастерства работе и в ряде других высших учебных заведений Ленинграда: юридических, экономических, военных.

Невозможно подсчитать огромное количество квалифицированных специалистов, главным образом юристов и экономистов, которые в разное время, во всех вузах, где работал А. В. Венедиктов, были его учениками, подготавливались им к практической, а во многих случаях к научной деятельности.

Но гораздо большее значение в жизни А. В. Венедиктова имела другая сторона его деятельности, та, которая вывела его на передовую линию советской юридической науки и окружила его имя заслуженной славой ведущего ученого-правоведа.

Научная работа велась А. В. Венедиктовым не только в местах его педагогической деятельности, не только в крупнейших экономических и юридических учреждениях высшей школы. И в Ленинграде и в Москве его привлекали в свой состав различные научно-исследовательские организации: Институт экономических исследований Наркомфина СССР (1919—1927 гг.), авторитетнейшие центры советской юридической науки — секция права, позднее Институт советского строительства и права Коммунистической академии, преобразованный затем в Институт права Академии наук СССР (1928—1937 гг.); Всесоюзный институт юридических наук (1943—1946 гг.) и снова Институт права Академии наук СССР (1947—1954 и 1958—1959 гг.).

Перу А. В. Венедиктова принадлежит свыше 230 работ. Их тематический «диапазон» весьма широк. Он включает вопросы, относящиеся к праву и экономике, к СССР и капиталистическим странам, к современности и истории, к разным отраслям права (гражданское, административное, финансовое, а по классификациям 20-х

годов — промышленное и торговое), к различным отраслям промышленности (в том числе железная, угольная, электротехническая, текстильная), к разным сферам финансовой системы и банковского дела (эмиссионные, валютные, кредитные и другие банковские операции).

К числу крупнейших и наиболее известных печатных работ А. В. Венедиктова принадлежат следующие: «Слияние акционерных компаний» (Пг., 1914, 369 стр.); «Правовая природа государственных предприятий» (Л., 1928, изд. 1-е, 151 стр.; Л., 1928, изд. 2-е, 183 стр.); «Договорная дисциплина в промышленности» (Л., 1935, 212 стр.); «Государственная социалистическая собственность» (М.—Л., 1948, 839 стр. — удостоена Государственной премии, а также премий Академии наук СССР и Ленинградского государственного университета); «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР» (М.—Л., 1954, 267 стр.); «Организация государственной промышленности в СССР», т. I (Л., 1957, 754 стр. — удостоена премии Ленинградского государственного университета); т. II (Л., 1961, 864 стр. — издана посмертно). Посмертно была опубликована и книга А. В. Венедиктова «Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий» (Л., 1959, 130 стр.).

Ряд трудов А. В. Венедиктова переведен на иностранные языки: немецкий, итальянский, польский, венгерский, чешский, болгарский, румынский. На шесть языков переведена книга «Государственная социалистическая собственность», на три языка (болгарский, венгерский и польский) — «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР». Переведены на иностранные языки, кроме указанных двух книг, и девять других работ, опубликованных в изданиях Академии

наук СССР и Ленинградского государственного университета.

Значительный интерес для самого широкого круга исследователей представляет архив академика А. В. Венедиктова. Ознакомление с материалами архива показывает, насколько обширны и разносторонни были творческие замыслы ученого. А. В. Венедиктов приступил к подготовке 2-го издания своих фундаментальных трудов — «Государственная социалистическая собственность» и «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР». Он продолжал всестороннюю научную разработку основных организационно-правовых проблем управления государственной социалистической промышленностью. Монография «Организация государственной промышленности в СССР» была задумана им как многотомная, с доведением ее до современного периода. Кроме того, А. В. Венедиктов предполагал написать новую работу «Правовые вопросы государственной социалистической собственности», уделив в ней главное внимание теории права собственности вообще, государственной социалистической собственности в особенности.

Однако наибольший научный интерес в архиве академика А. В. Венедиктова представляет вполне законченная двухтомная монография «Военно-хозяйственное законодательство капиталистических стран» объемом в 1170 машинописных страниц. В I томе монографии проанализировано военно-хозяйственное законодательство периода первой мировой войны, во II — периода второй мировой войны. Обобщенный в монографии громадный материал поистине уникален и представляет несомненный интерес не только для юристов, но также для историков, экономистов и других исследователей капиталистической экономики и организационно-правовых форм

управления ею. Можно лишь сожалеть, что эта исключительная по своей научной ценности работа до сих пор остается неопубликованной.

Обширная и напряженная научно-педагогическая деятельность соединялась у А. В. Венедиктова с ответственной практической работой в советских государственных органах, с большой и почетной общественной работой.

В первые же месяцы после установления Советской власти А. В. Венедиктов принимал участие в работе ВСНХ по вопросам электрификации Петроградского и Центрального промышленных районов. А. В. Венедиктов, занимавшийся в то время вопросами правового регулирования использования водной энергии, был приглашен в качестве «сведущего лица» на совместное заседание двух отделов ВСНХ, состоявшееся 18 марта 1918 г. при участии В. И. Ленина. На этом заседании рассматривалась программа электростроительства в самом первоначальном ее варианте.¹

На этом заседании В. И. Ленин делал в своей «полевой книжке» заметки об электрификации промышленности, которые впоследствии нашли свое воплощение в плане ГОЭЛРО и были опубликованы в XXI Ленинском сборнике.²

В последующие годы и до конца своей жизни А. В. Венедиктов выполнял ответственные общественные поручения:

¹ См.: А. В. Венедиктов. К истории составления В. И. Лениным заметок об электрификации промышленности. «История СССР», 1960, № 2, стр. 245.

² В этом сборнике автором комментария указанные заметки отнесены к заседанию СНК 22 апреля 1918 г., на котором также обсуждался вопрос об электрификации. Но А. В. Венедиктов убедительно доказывает факт составления этих заметок В. И. Лениным на заседании ВСНХ от 18 марта 1918 г. (см. там же, стр. 245—246).

1) по кодификации советского законодательства: в 1919—1925 гг. — по проектам различных финансовых уставов (налоговых, валютного, денежного, кредитного) как председатель кодификационной комиссии; в 1947—1948 и 1952 гг. — по проекту Гражданского кодекса СССР как председатель подкомиссии при Комиссии законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР;

2) в качестве депутата Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся (1934—1939 гг.); его депутатская деятельность, особенно в области массового внедрения на заводах техпромфинплана в бригаду и перехода заводов на сплошной бригадный хозрасчет, была отмечена и в печати;

3) в качестве члена Советского Комитета защиты мира, куда А. В. Венедиктов избирался дважды (в 1952 и в 1955 гг.) и где работал до конца своей жизни;

4) как член Техничко-экономического совета при Ленинградском совете народного хозяйства;

5) в качестве члена редакционных коллегий журналов «Известия АН СССР», отделение экономики и права, «Правоведение» и Вестник Ленинградского университета;

6) лекторская работа на организованных Ленинградской городской коллегией адвокатов курсах усовершенствования квалификации адвокатов, высоко оцененная президиумом этой коллегии;

7) во время Великой Отечественной войны: в Ленинграде — лекционно-консультационная работа по вопросам текущей политики в военных госпиталях; в г. Елабуге — лекции по поручению Елабужского районного комитета КПСС в качестве его внештатного лектора.

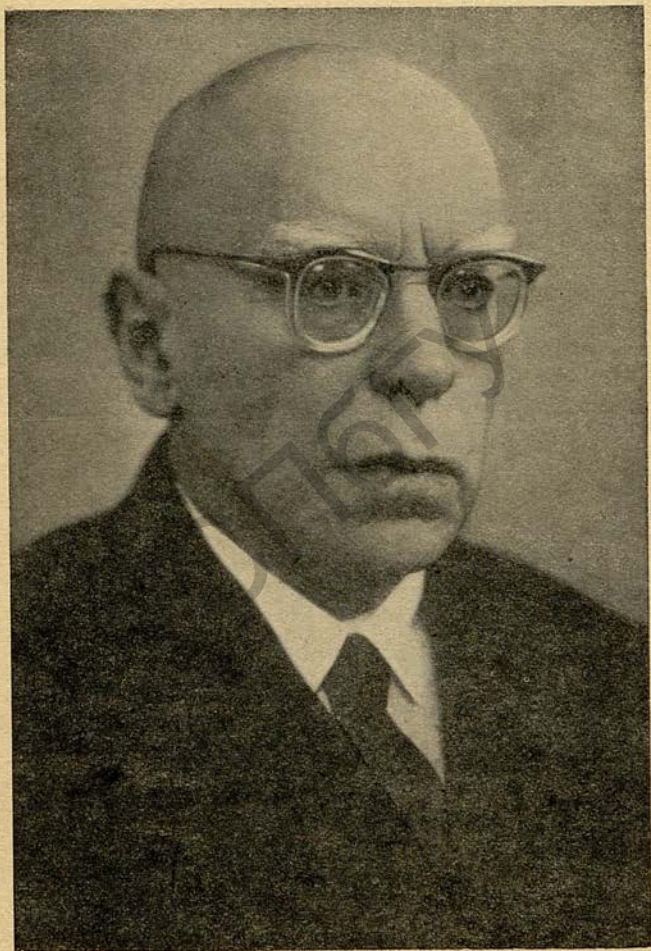
А. В. Венедиктов принимал деятельное участие и в общественной жизни Ленинградского государственного университета, например в подготовке мероприятий, направленных на улучшение производственных и бытовых условий многочисленного университетского коллектива и санкционированных затем в специальном правительственном акте.

Многогранная и плодотворная деятельность А. В. Венедиктова неоднократно отмечалась высокими наградами, почетными званиями, авторитетными признаниями его научных, педагогических и других общественных заслуг.

Без защиты диссертации по совокупности своих фундаментальных работ он был утвержден в 1936 г. президиумом Академии наук СССР в ученой степени доктора юридических наук, а в 1958 г. за заслуги в области гражданского права избран почетным (*honoris causa*) доктором права Варшавского университета.

В 1942 г. А. В. Венедиктову присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1949 г. присуждено звание лауреата Государственной премии; в 1953 г. он был награжден орденом Ленина; в 1958 г. избран действительным членом Академии наук СССР; в 1959 г. награжден почетной грамотой Всемирного Совета Мира.

Выдающийся советский ученый, А. В. Венедиктов обладал разносторонней и глубокой эрудицией. Он был, разумеется, прежде всего юристом, крупнейшим представителем советской гражданско-правовой науки, высоко компетентным и в других отраслевых юридических науках (особенно в административном и финансовом праве) и в науке общей теории права. Он — автор многих ценных экономических работ, а его юридические исследования имеют глубокую экономическую и философскую

СПбГУ

основу. В его работах проявилось и полноценное мастерство исторического анализа, выразившееся в особенности в исследовании форм собственности в антагонистических общественных формациях, а по советской тематике — в исследовании развития организационных форм государственной промышленности за 1917—1934 гг.

Характерными чертами стиля научной работы А. В. Венедиктова и его облика ученого были весьма развитое чувство реальности, вытекавшее отсюда стремление связывать свои положения с практикой и проверять их на опыте советского хозяйственного строительства, необыкновенная творческая энергия и поразительная работоспособность, фундаментальность исследования, выражавшаяся не только в научной и практической значимости его результатов, но и в его методических приемах, в исчерпывающей полноте охватываемых исследованием материалов, в скрупулезно тщательной библиографической документации.

А. В. Венедиктов имел в юридической науке не только громкое общесоюзное, но и пользовавшееся широкой мировой известностью имя. Его труды переводились и рецензировались в зарубежных, особенно в социалистических, странах. Со многими иностранными учеными он находился в деловой переписке, а с приезжавшими в СССР имел и непосредственные, личные контакты.

Ученый крупного масштаба, владевший своей аудиторией лектор, преданный патриотическому долгу общественный деятель А. В. Венедиктов отличался и высокими личными достоинствами. Принципиальность и деловая организованность, благожелательное и сердечное отношение к людям, сильно развитое чувство долга и справедливости, строгая и самодисциплинированная выдержанность, неисчерпаемая энергия, неустанный, беззаветный, самоотверженный труд, ставящий перед собой

все новые и новые задачи, — таковы были заметные всем черты его душевного облика.

Имя Анатолия Васильевича Венедиктова занимает почетное место в первом ряду советской юридической науки, а светлый образ его живет с неослабевающей силой в сердцах его друзей, товарищей по науке и многочисленных учеников, работающих в различных городах Советского Союза.

* * *

*

Разностороннее и многообразное научно-литературное творчество А. В. Венедиктова нашло воплощение в книгах и монографических очерках, статьях и заметках, рецензиях и обзорах, комментариях к законодательным актам и справочно-информационных публикациях.

Первый капитальный труд А. В. Венедиктова «Слияние акционерных компаний» вышел в свет в 1914 г. На основе широкого использования архивных материалов, впервые подвергнутых обобщению в этой работе, в ней проводится экономический анализ процессов концентрации русской дореволюционной промышленности, а также юридическое исследование организационных форм финансового капитала в России. В порядке сопоставления в книге представлены обширные данные, характеризующие законодательство и судебную практику об акционерных компаниях таких капиталистических стран, как Англия, США, Германия, Франция и Италия.

Непрерывно протекавшая с тех пор плодотворная научная деятельность А. В. Венедиктова привела к созданию многочисленных работ как крупного монографического плана, так и небольших по объему, но всегда глубоко содержательных, тщательно продуманных, широко документированных, новых и оригинальных по замыслу

и его осуществлению. Большая их часть написана после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В них поставлен и решен целый комплекс вопросов, относящихся не только к основной специальности ученого — советскому гражданскому праву, но и к другим отраслям советской юридической науки — к административному и финансовому праву, а также к общей теории государства и права. Вместе с тем труды А. В. Венедиктова имеют значение и привлекают к себе внимание со стороны экономической и исторической науки как по характеру освещаемых в них проблем, так и с точки зрения содержащихся в них анализа и критики большой по объему, а в некоторых случаях уникальной литературы и архивной документации.

Однако при всем многообразии вопросов, находившихся в поле научного внимания А. В. Венедиктова, центральной проблемой, объединяющей его научное творчество в целом, является проблема управления социалистическим народным хозяйством, главным образом управления государственной социалистической промышленностью.

Первой крупной монографической работой, посвященной этой проблеме, была его книга «Правовая природа государственных предприятий», опубликованная двумя изданиями в 1928 г. В ней дано научно-систематическое обобщение опыта организационно-правового строительства государственных социалистических предприятий, начиная с перевода их на хозяйственный расчет и кончая практикой трестирования и синдицирования государственной промышленности. Написанная с привлечением многообразного законодательного и практического материала, эта книга явилась первым в советской юридической литературе развернутым исследованием правовой природы социалистических государственных предприя-

тий и сыграла большую положительную роль в борьбе с формально-догматическими теориями, хотя отдельные из ее выводов, отражая состояние юридической и экономической науки того времени, впоследствии должны были уступить место новым решениям, к которым автор пришел в своих позднейших работах.

В 1935 г. издается не утратившая своего значения и в настоящее время монография А. В. Венедиктова «Договорная дисциплина в промышленности». На основе изучения и обобщения законодательства, административно-хозяйственной и арбитражной практики в этой монографии освещаются роль и значение договорной дисциплины в борьбе за повышение качества продукции и соблюдение требований о ее ассортиментности и комплектности. В ней подвергнут также анализу сложный теоретический вопрос об условиях и объеме гражданско-правовой ответственности за нарушение планово-договорных обязательств и разработан ряд практических предложений по построению системы этой ответственности сообразно с задачами обеспечения своевременного и надлежащего исполнения плановых заданий в социалистическом народном хозяйстве.

Несомненно ведущее место среди работ, принадлежащих перу А. В. Венедиктова, занимает его книга «Государственная социалистическая собственность», вышедшая в свет в 1948 г. Наряду с разрешением большого числа других правовых и организационно-хозяйственных вопросов, основное внимание ученого здесь сосредоточено на разработке общего определения права собственности и выявления сущности права государственной социалистической собственности, характеристике правового режима основных и оборотных фондов государственных предприятий, анализе административно-правовой и гражданско-правовой природы органов управления социа-

листическим хозяйством, а также на определении природы юридических лиц с освещением истории их развития в СССР и характеристикой правового режима их отдельных видов. В книге сформулированы новые в советской юридической науке определения права собственности, права государственной социалистической собственности и юридического лица, а также разработан ряд ценных предложений по совершенствованию советского законодательства.

Одно из замечательных качеств научного творчества А. В. Венедиктова состояло в том, что он никогда не останавливался на сформулированных выводах и предложенных решениях, а продолжал неустанно работать над их проверкой, уточнением и углублением, дальнейшим обоснованием и совершенствованием. Примером тому могут служить многочисленные статьи и монографические очерки о праве государственной собственности, опубликованные уже после того, как его книга, посвященная этой проблеме, увидела свет и вызвала самые положительные отклики и оживленную научную дискуссию. При этом одному из вопросов, частично освещенному в монографии 1948 г., А. В. Венедиктов посвятил специальную книгу «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР» (1954 г.).

В последние годы своей жизни А. В. Венедиктов работал над созданием многотомного труда по истории правового регулирования промышленности в нашей стране. Этот труд остался незавершенным. При жизни автора, в 1957 г., был опубликован первый том «Организация государственной промышленности в СССР», обнимающий период с 1917 по 1920 г. Оставшиеся после его смерти незаконченные рукописи двух последующих томов изданы в виде единого второго тома, состоящего из двух разделов, в которых освещаются соответственно периоды

с 1921 по 1929 г. и с 1930 по 1934 г. По обилию представленного в нем материала и тщательности его документирования этот труд занимает одно из первых мест в мировой юридической литературе. Необычайно широк и диапазон предпринятого автором исследования, в котором получили отражение как в историческом, так и в теоретическом плане проблемы рабочего контроля и национализации промышленности, характеристика органов планового и оперативного руководства ею, организация и планирование деятельности промышленных предприятий, их имущественные права и отношения, в которые они вступали друг с другом на различных этапах исторического развития советского общества и социалистического народного хозяйства.

Занятый историческим исследованием большого масштаба, А. В. Венедиктов не упускал из поля своего зрения актуальные проблемы современности. В посмертно изданной монографии «Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий» (1959 г.) выдвинут и обоснован ряд таких положений (о методах финансирования органов планового руководства промышленностью, об их взаимоотношениях с низовыми звеньями социалистической хозяйственной системы и др.), которые и сейчас широко привлекаются и используются в дискуссии по важнейшим правовым проблемам проводимой в стране хозяйственной реформы.

Взятое в целом, научно-литературное творчество А. В. Венедиктова в той или иной мере соприкасается едва ли не со всеми разделами гражданско-правовой теории, а во многих случаях выходит далеко за ее пределы, обращаясь как к другим отраслям юридических знаний, так и к экономической, а также к исторической науке. Но если ограничиться только центральной для его научных исследований проблемой — управлением социалисти-

ческим народным хозяйством вообще, в первую очередь социалистической промышленностью, то при характеристике творческого наследия академика А. В. Венедиктова целесообразно подвергнуть специальному рассмотрению три группы вопросов: 1) юридическая личность социалистических государственных предприятий; 2) право собственности и порядок управления государственной социалистической собственностью; 3) договорные отношения и договорная дисциплина в социалистической промышленности.

* *

*

Проблема юридической личности социалистических государственных предприятий привлекала к себе внимание и до опубликования в 1928 г. работы А. В. Венедиктова «Правовая природа государственных предприятий». Но подавляющее большинство обращавшихся к ней авторов шло тогда старыми, традиционными путями с настойчивым стремлением втиснуть юридическую личность государственных предприятий в рамки привычных цивилистических категорий. Одни считали, что государственное предприятие, выступая в гражданском обороте, действует не в своем специфически социалистическом качестве, а в таком же порядке, как и частное предприятие. По мнению других, лишь ради удобств чисто технического характера, обеспечивающих включение в оборот отдельных частей государственного имущества, государственные предприятия наделяются правами юридического лица. С точки зрения третьих, правосубъектность государственных предприятий есть не более чем метод персонификации, т. е. представления в обороте через конкретных субъектов государственной социалистической собственности.

Книга А. В. Венедиктова 1928 г. явилась первым монографическим исследованием этой проблемы. Выдвинутая в ней теория обладала тем несомненным преимуществом по сравнению с названными концепциями, что строилась на основе совершенно новых принципиальных методологических положений. Решающее значение для автора имела экономическая обусловленность категории юридического лица, проявляющаяся в данном случае в непосредственной связи между юридической личностью государственных предприятий и порядком управления государственной собственностью при сохранении товарно-денежных отношений в экономике социалистического государства. Выявление же сущности юридической личности госорганов означало для него необходимость прежде всего установить, какие общественные отношения при помощи этого института закрепляются, отношения каких людей получают в нем свое выражение. «...Правовые отношения, — писал А. В. Венедиктов, — всегда субъектны, всегда предполагают наличие субъектов права, общественно-производственные отношения которых опосредствуются как правовые».³ Поэтому такой же субъектный характер должны носить и отношения, в качестве участников которых выступают юридические лица: «За каждым субъектом права необходимо найти того индивидуального или коллективного хозяйствующего субъекта, того носителя интереса, который вступает в отношения как субъект права — называется ли он лицом физическим или юридическим».⁴

Указанные методологические предпосылки, сформулированные А. В. Венедиктовым еще в конце 20-х годов, признаются обязательными и в настоящее время едва ли

³ А. В. Венедиктов. Правовая природа государственных предприятий, изд. 2-е. Л., 1928, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 81.

не всеми авторами, которые обращаются к исследованию этой проблемы. И если иногда необходимость выявления конкретного людского субстрата юридического лица некоторыми из них отвергается, то закрепление в этом правовом институте определенных и притом специфических общественных отношений никем не ставится под сомнение.

Что же касается положительного решения проблемы, предложенного самим А. В. Венедиктовым в работе 1928 г., то оно в значительной мере предопределялось взглядами, которые автор развивал тогда относительно сущности имущественных прав, закрепленных за трестами и другими государственными организациями. Он считал в то время, что трест обладает формальным правом собственности на выделенное ему имущество, фактическим собственником которого является Советское государство, и что такое формальное право необходимо для включения отдельных государственных имущественных комплексов в сферу товарного обращения. Соответственно этому он резко разграничивал внутренние и внешние отношения госорганов, полагая, что «в разных областях отношений трест выступает то как орган государства, то как юридическое лицо гражданского права»,⁵ хотя даже в случаях, когда трест действует в качестве юридического лица, он скрывает за собой «одного и того же коллективного хозяйствующего субъекта: государство как организованный в качестве господствующего класса пролетариат».⁶

Отсюда следовало, что основу юридической личности госорганов образует государственная социалистическая собственность, лишь формально признаваемая в опреде-

⁵ Там же, стр. 79.

⁶ Там же, стр. 84.

ленных частях собственностью самих госорганов, а потому и их людской субстрат не мог быть представлен никем другим, кроме как политически организованным в качестве господствующего класса пролетариатом.

При таком конструировании понятия государственных юридических лиц становятся понятными причины, вызвавшие необходимость различать возникающие с их участием внешние и внутренние отношения. В первом случае госоргану как юридическому лицу гражданского права противостояли другие лица, чем обеспечивалась двусубъектность этих отношений и возможность приобретения ими правового характера. Поэтому А. В. Венедиктов и указывал, что «отношения с третьими лицами — вот та сфера, в которой в первую и главную очередь проявляется юридическая личность треста».⁷ Напротив, во втором случае, например в отношениях с органами планового руководства, «трест противостоит им не как юридическое лицо гражданского права, а как орган того же государства, отношения которого как госоргана с другими госорганами являются отношениями организационно-техническими, а не правовыми».⁸

Автор, конечно, предвидел возражение о том, что при подобном ходе рассуждений организационно-техническими, а не правовыми пришлось бы признать и те отношения госоргана с третьими лицами, в которых последние представлены другими госорганами, выступающими в качестве юридических лиц (государственными трестами и иными хозяйственными организациями), поскольку и за ними стоит не кто другой, как руководимое Коммунистической партией советское социалисти-

⁷ Там же, стр. 76.

⁸ Там же, стр. 80.

ческое государство. Предупреждая такое возражение, он указывал, что «атомизированный механизм товарного хозяйства, с одной стороны, требует персонифицированного товаровладельца, с другой же — допускает, чтобы один и тот же хозяйствующий субъект в товарном обороте выступал не в одном, а в нескольких лицах».⁹ Поэтому, когда, например, трест поставлял продукцию для выполнявшего хозяйственные функции административно-финансового управления ВСНХ, то такие отношения рассматривались А. В. Венедиктовым не как внутреннее, а как «внешние отношения двух субъектов гражданского права, идущие через рынок или во всяком случае от рынка получившие свою правовую форму».¹⁰

Впоследствии автор пересмотрел некоторые из приведенных положений. Он отверг, во-первых, трактовку отношений хозяйственных организаций с органами планового руководства как организационно-технических, обосновав административно-правовую природу этих отношений. Во-вторых, он отказался и от объявления госорганов формальными собственниками закрепленного за ними имущества, поскольку такая характеристика их правомочий вместо признания единства государственной социалистической собственности представляла ее как разделенную (расщепленную) между государством и теми его органами, которые наделены правами юридического лица. Однако если организационно-техническая концепция отношений госорганов по «вертикали» была отвергнута вместе с А. В. Венедиктовым и советской юридической наукой в целом, то объявление госорганов наряду с государством собственниками закрепленного за ними имущества, как и утверждение, что за каждым государст-

⁹ Там же, стр. 82.

¹⁰ Там же, стр. 78.

венным юридическим лицом стоит единственно и исключительно Советское государство, не сходит и со страниц современной юридической, а отчасти экономической литературы.

Новые публикации, отражающие дальнейшее развитие взглядов А. В. Венедиктова по тому же вопросу, относятся к 40-м годам. В 1940 г. в журнале «Советское государство и право» (№ 5-6 и 10) публикуются его статьи «Органы управления государственной социалистической собственностью» и «Государственные юридические лица в СССР», а в 1948 г. издается книга «Государственная социалистическая собственность».

Исходные предпосылки, на которые он опирается в своих новых исследованиях, остаются неизменными: задача заключается в том, чтобы выявить экономическую сущность и людской субстрат государственных юридических лиц. Однако конкретное решение этой задачи меняется в связи с созданием им новой теории относительно природы государственной социалистической собственности и имущественных прав госорганов. Он со всей решительностью отстаивает теперь тот взгляд, что единым и единственным носителем права государственной собственности является самое социалистическое государство, в чьем бы обладании его имущество ни находилось, а имущественные правомочия госорганов обнимаются новой юридической категорией — понятием права оперативного управления имуществом.

Раскрывая содержание последнего понятия, А. В. Венедиктов указывал, что «управление государственной социалистической собственностью осуществляется социалистическим государством либо в порядке общего руководства... либо в порядке непосредственного планирования и регулирования определенного круга предприятий... либо в порядке непосредственного оперативного

управления...»¹¹ Первые два вида управления государственным имуществом относятся к сфере административной деятельности. «Напротив, непосредственное оперативное управление государственным имуществом, сосредоточенное в руках хозяйственных госорганов (госпредприятий), включает в себя не только организацию, но и самое осуществление процесса расширенного социалистического воспроизводства».¹²

В полном соответствии с тем, как им определяется теперь природа государственной собственности и имущественных прав госорганов, А. В. Венедиктов подходит к проблеме людского субстрата юридической личности государственных предприятий.

Поскольку госорган — это именно государственный орган, через посредство которого осуществляется использование всенародной собственности властью, предоставленной ему государством, и в интересах государства, в интересах всего советского народа, постольку за каждым госорганом стоит государство в целом, всенародный организованный коллектив. Однако хотя госорган не становится собственником выделенного ему имущества, отсюда вовсе не следует, что он вообще не имеет никаких прав на это имущество и что за госорганом в качестве действительного субъекта права стоит только государство. Госорган обладает правом оперативного управления закрепленным за ним имуществом, осуществление которого без наделения госоргана правосубъектностью невозможно. Поэтому, определяя общественные отношения, выражаемые юридической личностью госоргана, нельзя останавливаться только на организованном всенародном коллективе. Необходимо выявить также не-

¹¹ А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность. М.—Л., Изд. АН СССР, 1948, стр. 328—329.

¹² Там же, стр. 329.

посредственный людской субстрат советских государственных юридических лиц, тот конкретный коллектив, который воплощает в себе гражданскую правосубъектность госоргана.

Государственные хозяйственные организации образуются для того, чтобы организовать и осуществлять в сфере своей деятельности расширенное социалистическое воспроизводство в порядке выполнения определенной части единого народнохозяйственного плана. Организует этот процесс в первую очередь администрация госоргана, а осуществляет его весь коллектив рабочих и служащих во главе с администрацией. Возглавляемый администрацией коллектив и должен учитываться при характеристике людского субстрата государственных юридических лиц. Из этого вытекает, что госорган как юридическое лицо есть «организованный государством коллектив рабочих и служащих во главе с ответственным руководителем, на который государство возложило выполнение определенных государственных задач и которому оно предоставило для осуществления этих задач соответствующую часть единого фонда государственной собственности».¹³

Новая теория А. В. Венедиктова встретила поддержку со стороны одной части ученых и критику другой. Но, независимо от несовпадающих конкретных оценок, нельзя не отметить ряда ее общеметодологических и практических достоинств.

Во-первых, в приведенном определении отражена экономическая основа правосубъектности госорганов, которую составляет государственная собственность как единый фонд имуществ, управляемых в оперативном порядке каждым госорганом в пределах выделенной ему

¹³ Там же, стр. 591.

части этого фонда. Поэтому недопустимо отождествлять права госорганов с правами государства, поскольку государству принадлежит право собственности, а госорганы осуществляют лишь оперативное управление вверенным им имуществом. Но нельзя также отрывать права госорганов от прав государства, поскольку оперативное управление, возложенное на госорганы, возникает на основе права государственной социалистической собственности и осуществляется ими властью, предоставленной государством, а также в интересах государства, в интересах всего советского народа.

Во-вторых, в этом определении отражены конкретные общественные отношения, которые закрепляются в гражданской правосубъектности госорганов, ибо за каждым из них, согласно определению, стоит конкретный людской коллектив — коллектив рабочих и служащих во главе с ответственным руководителем. Поскольку же составы таких коллективов в разных госорганах не совпадают, отношения между ними уже не могут трактоваться как отношения одного и того же субъекта с самим собой, в отличие от теории, считающей, что за любым государственным юридическим лицом стоит социалистическое государство в целом и притом только социалистическое государство.

В-третьих, в определении А. В. Венедиктова отражена прямая связь между двумя коллективами, стоящими за госорганом: государством как организованным всенародным коллективом и непосредственным коллективом рабочих и служащих госоргана, созданного государством для выполнения определенных задач и наделенного для этой цели определенным имуществом. В этом как раз и проявляется сущность госоргана именно как органа государства, который относится к государству как часть к целому, не совпадающая с государством, но

в то же время не оторванная от него, не противостоящая ему.

Разработанная вначале применительно к государственным предприятиям эта теория впоследствии была распространена как самим автором, так и его последователями на государственные учреждения для объяснения и обоснования той их деятельности, которая связана с управлением имуществом и непосредственным участием в гражданском обороте. Вместе с тем поскольку коллективное качество присуще также кооперативно-колхозным и общественным организациям, А. В. Венедиктов и его сторонники уделили немало внимания выявлению специфики каждого вида коллектива, приобретающего права юридического лица. В результате создается общая теория юридического лица — теория коллектива, обнимающая все существующие при социализме общественно-правовые образования, которые выступают как самостоятельные участники социалистического гражданского оборота.

Наряду с теорией коллектива, которая завоевывает все большее признание, существуют и другие теории, известные под наименованиями теорий государства, директора, социальной реальности и т. п. Но в выявлении сущности государственных юридических лиц важную роль сыграла и продолжает играть теория коллектива. Велико ее значение и для законотворческой деятельности в области советского гражданского права. С учетом этой теории была разработана формула ч. III ст. 88 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик,¹⁴ признающая вину работников при исполнении трудовых (служебных) обязанностей виной самого юридического лица. Основы (ч. 1 ст. 11) реализовали

¹⁴ Здесь и в дальнейшем при ссылках на Основы имеются также в виду соответствующие статьи ГК союзных республик.

также предложение А. В. Венедиктова о признании прав юридического лица за всеми хозрасчетными, в том числе трестированными предприятиями.¹⁵ В ч. II ст. 11 Основы восприняли выдвинутую А. В. Венедиктовым в 1928 г. и повторно в 1939 и 1940 гг. идею о том, что каждое государственное учреждение, руководитель которого обладает правами распорядителя кредитов, должно признаваться юридическим лицом.¹⁶ Очевидно, поэтому, в каком бы направлении ни развивалась разработка рассматриваемой проблемы в будущем, ни один исследователь не сможет пройти мимо основных положений выдвинутой А. В. Венедиктовым теории юридического лица.

* * *

А. В. Венедиктов внес не менее значительный вклад в разработку учения о праве собственности. В многочисленных трудах А. В. Венедиктова, в особенности в монографиях «Государственная социалистическая собственность», «Организация государственной промышленности в СССР», «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР», всесторонне исследованы основные вопросы теории права собственности. При этом главное внимание автором было уделено: 1) выработке общего понятия права собственности; 2) проверке этого понятия на конкретном историко-правовом материале, относящемся к развитию господствующих форм собственности в различных общественно-экономических фор-

¹⁵ См.: А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность, стр. 780, 781; Его же. Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий. Изд. ЛГУ, 1959, стр. 55—56.

¹⁶ См.: Правовая природа государственных предприятий, стр. 75—77; «Советское государство и право», 1939, № 4, стр. 69—70; 1940, № 10, стр. 84—86.

мациях; 3) раскрытию сущности права государственной социалистической собственности и проблеме соотношения этого права с полномочиями госорганов на закрепленное за ними государственное имущество; 4) исследованию разнообразных правовых средств охраны социалистической собственности. На этих проблемах в дальнейшем и будет сосредоточено наше внимание.¹⁷

Приступая к разработке общего понятия права собственности, А. В. Венедиктов четко определил те методологические требования, которым оно должно удовлетворять, и указал пути его образования. Общее понятие права собственности должно содержать признаки, обязывающие исследователя к раскрытию сущности отдельных типов и форм права собственности. Первоначально общее определение права собственности А. В. Венедиктов выдвинул в качестве рабочей гипотезы. Лишь после ее проверки на громадном историко-правовом материале, относящемся к развитию права собственности в различных общественных формациях, и с учетом результатов этой проверки автор предложил ту формулировку общего понятия права собственности, которая была дана им в монографии «Государственная социалистическая собственность». В разработке общего понятия права собственности А. В. Венедиктов шел от раскрытия экономической сущности права собственности к выявлению тех специфических признаков, которые позволяют отграничить это право от смежных имущественных прав.

А. В. Венедиктов поставил перед собою задачу выявить круг общественно-экономических отношений, полу-

¹⁷ Вне рассмотрения останется лишь глубоко содержательный анализ развития права собственности в антагонистических общественных формациях, с которым читатель может ознакомиться в монографии А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность».

чающих в праве собственности свое непосредственное выражение. Опираясь на Марксово учение о собственности как о присвоении, А. В. Венедиктов предложил различать присвоение как: 1) обмен веществ между человеком и природой в процессе труда; 2) всю совокупность общественно-производственных отношений данной формации; 3) отношение индивида или коллектива к средствам и продуктам производства как к своим. Последнее понятие и было положено А. В. Венедиктовым в основу общего понятия права собственности. Именно оно, утверждал А. В. Венедиктов, позволяет выявить тот круг общественно-экономических отношений, которые непосредственно закрепляются правом собственности.

Вслед за этим А. В. Венедиктов поставил вопрос о том, как происходит перевод этих отношений на язык права. По мнению А. В. Венедиктова, для выражения этих отношений на языке права не может быть использована традиционная триада правомочий собственника, а именно — определение права собственности как права владения, пользования и распоряжения вещью в пределах, установленных законом. Хотя это определение с теми или иными модификациями встречается едва ли не во всех законодательных системах мира, оно, как полагал А. В. Венедиктов, не выражает ни существа, ни всего объема права собственности. Указанное определение не обязывает исследователя раскрыть специфические классовые особенности каждого типа и каждой формы права собственности. «Мы думаем, — писал А. В. Венедиктов, — что „своими“ средства производства являются для того, кто может использовать их *своей*, а не полученной от другого *властью* и в *своем интересе*».¹⁸ Исходя из это-

¹⁸ См.: А. В. Венедиктов, Государственная социалистическая собственность, стр. 32.

го, А. В. Венедиктов определяет субъективное право собственности как право присвоения следующим образом: это «право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства *своей властью и в своем интересе* на основе существующей в данном обществе *системы классовых отношений* и в соответствии с нею».¹⁹

Предложенное А. В. Венедиктовым общее понятие права собственности, равно как и методологический подход автора к его образованию, получили самый широкий и разносторонний отклик не только в юридической, но также в экономической и исторической литературе. Прежде всего представляются вполне оправданными усилия автора образовать такое общее понятие права собственности, которое в качестве многократно расчлененного было бы одинаково применимо к праву собственности в различных общественных формациях. Методологически вполне обоснован и тот путь, который избрал А. В. Венедиктов при выработке общего понятия права собственности, — от раскрытия экономической сущности права собственности к выявлению его непосредственного юридического содержания. Наконец, следует полностью согласиться с настойчивыми поисками специфических признаков права собственности, которые присущи только ему и которые только и позволяют четко отграничить право собственности от смежных имущественных прав. Без всякого преувеличения можно сказать, что почти все авторы в советской и зарубежной социалистической литературе, которые исследовали право собственности после появления фундаментального труда А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность», так или иначе отправлялись от разработанного А. В. Венедиктовым учения об экономической

¹⁹ Там же, стр. 34.

сущности права собственности и присущих ему специфических признаках. При этом важно отметить, что признаки «своя власть» и «свой интерес» нередко используют и те авторы, которые, в отличие от А. В. Венедиктова, считают возможным включить в определение права собственности правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. И это понятно, ибо без включения признаков «своя власть» и «свой интерес» в общее определение права собственности специфика последнего вообще не может быть выявлена.

Предложенное А. В. Венедиктовым общее понятие права собственности, будучи разумной научной абстракцией, оказало громадное влияние на развитие теоретической мысли. Учение А. В. Венедиктова о сущности права государственной собственности, о соотношении этого права с правомочиями госорганов оказало и продолжает оказывать все возрастающее влияние не только на научные исследования в этой области, но и непосредственно на общественную практику. Напомним суть этого учения:

Советское государство является единым и единственным собственником всех государственных имуществ, в чем бы они ни выражались и в чем бы ведении ни находились. Поскольку единым и единственным субъектом права государственной собственности является само социалистическое государство, все без исключения государственные имущества, в чем бы ведении они ни находились, составляют единый фонд государственной собственности. Советское государство принадлежащее ему право собственности осуществляет, по общему правилу, через свои органы (административно-управленческие, оперативно-хозяйственные, социально-культурные). Госорганы в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и

назначением имущества наделены правомочиями по владению, пользованию и распоряжению имуществом, которое состоит в оперативном управлении госорганов. Закрепленные за госорганами правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом являются дробными (составными) частями права оперативного управления государственной собственностью. Будучи юридически обеспеченными возможностями, указанные правомочия выступают в качестве средств осуществления принадлежащего госорганам права оперативного управления государственным имуществом, а в конечном счете — в качестве средств осуществления принадлежащего социалистическому государству права собственности. Вместе с тем государство не только предоставляет госорганам право, но и возлагает на них обязанность оперативного управления государственной собственностью. Без выполнения обязанности по оперативному управлению государственной собственностью госорган не смог бы выполнить возложенных на него государством задач.

Оперативное управление государственной собственностью существенно отличается от управления как организующей деятельности государства и его органов. Оперативное управление включает в себя совершение госорганами не только планово-административных, но и оперативно-хозяйственных актов в отношении закрепленного за ними имущества. Соответственно этому оперативное управление опосредствуется юридически актами не только административного, но также (в преобладающей мере) гражданского и трудового законодательства. Поэтому ни право оперативного управления в целом, ни входящие в его состав правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом нельзя трактовать как только административные или как только гражданские правомочия. При анализе права оперативного уп-

равления, равно как и правомочий госорганов по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, необходимо учитывать все многообразие их содержания, а следовательно, и тех правовых средств, с помощью которых они могут быть осуществлены. Все права по оперативному управлению государственным имуществом, закрепленные за госорганом, являются средством выполнения его обязанностей перед социалистическим государством. Именно поэтому правомочия госорганов по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом отличны по своему содержанию от прав на то же имущество самого государства. Поскольку госорганы наделены правомочиями по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества, содержание указанных правомочий у различных госорганов неодинаково.²⁰

Основные положения разработанной А. В. Венедиктовым теории права государственной собственности закреплены ныне в законодательстве Союза ССР и ряда других социалистических стран. Так, в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик закреплено положение о государстве как о единственном собственнике всего государственного имущества (ч. I ст. 21 Основ). Наряду с этим дана четкая юридическая квалификация права госоргана в отношении закрепленного за ним государственного имущества именно как права оперативного управления. «Государственное имущество, закрепленное за государственными организациями, состоит в оперативном управлении этих организаций, осуществляющих в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, пла-

²⁰ Там же, гл. V.

новыми заданиями и назначением имущества права владения, пользования и распоряжения имуществом» (ч. II ст. 21 Основ). Аналогичным образом права госорганов в отношении закрепленного за ними государственного имущества определены и в Положении о государственном социалистическом производственном предприятии (см. ст. 8 Положения). В ч. I ст. 30, ч. II ст. 39 и ч. I ст. 44 Основ предусмотрено, что в тех случаях, когда приобретателем имущества по договору (в частности, по договору купли-продажи или поставки) выступает государственная организация, на стороне указанной организации возникает не право собственности, а лишь право оперативного управления имуществом. Из этого следует, что в тех случаях, когда договор о реализации имущества заключается между государственными организациями, смены собственника имущества не происходит. Имущество лишь переходит из оперативного управления одной государственной организации в оперативное управление другой, на чем в свое время как раз и настаивал А. В. Венедиктов.²¹

Еще более широко категория оперативного управления имуществом использована в новых гражданских кодексах союзных республик. Кодексы не ограничиваются использованием этой открытой А. В. Венедиктовым категории при характеристике правомочий госоргана на закрепленное за ним государственное имущество. Категория оперативного управления имуществом успешно применена в кодексах при раскрытии прав межколхозных, государственно-колхозных и иных организаций на закрепленное за ними имущество (см., например, ч. II ст. 117, ст. 193, 217, ч. II ст. 237, ч. I ст. 258, ч. I ст. 434 ГК РСФСР). Наконец, в научной литературе последнего времени категорию оперативного управления предла-

²¹ Там же, стр. 353—360.

гается использовать для обозначения прав любой социалистической организации, не являющейся собственником, на закрепленное за нею имущество. Таким образом, категория оперативного управления вышла далеко за пределы, первоначально намеченные ее автором.

Учение А. В. Венедиктова о праве государственной социалистической собственности оказало значительное влияние и на законодательство других социалистических стран. Так, в ГК Венгерской Народной Республики 1959 г. прямо предусмотрено, что государственная социалистическая собственность является единой и неделимой и что отдельные предметы государственной собственности предоставляются лишь в управление госорганов (см. § 170, 171 венгерского ГК). Аналогичные положения закреплены в ГК Польской Народной Республики (см. ст. 128) и в Хозяйственном кодексе Чехословакии (см. § 63 и 64).

В монографии «Организация государственной промышленности в СССР» А. В. Венедиктов всесторонне исследовал организационно-правовые формы социалистической национализации, которая исторически явилась основным источником образования государственной социалистической собственности на средства производства. А. В. Венедиктов доказал, что переход в собственность государства средств производства был осуществлен путем национализации, под каким бы наименованием она ни производилась и каковы бы ни были ее непосредственные поводы.²² Сама национализация выступала как общая мера революционной экспроприации капиталистов, даже если в том или ином случае она и была проведена в виде постановления или декрета о национали-

²² См.: А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР, т. I, стр. 27, 28, 175—176, 201—202, 204, 207—210, 213, 216, сноска 152; 222.

зации отдельного капиталистического предприятия.²³ А. В. Венедиктов всесторонне раскрыл принципиальное отличие социалистической национализации от буржуазной и проанализировал особенности проведения национализации в зарубежных социалистических странах.²⁴ Исследование А. В. Венедиктовым организационно-правовых форм становления и развития государственной промышленности в СССР вызвало самый широкий отклик не только юристов, но также историков и экономистов.

Значительное внимание в трудах А. В. Венедиктова было уделено правовой охране социалистической собственности. Под правовой охраной он понимал прежде всего обеспечение всех условий для нормального развития отношений собственности. В его трудах речь по существу шла об охране социалистической системы хозяйства в целом. Столь широкий подход к проблеме охраны социалистической собственности позволил автору исследовать не только виндикационные и негаторные иски, которые издавна привлекают к себе внимание цивилистов, но и обязательно-правовые средства охраны собственности. Исследования А. В. Венедиктова в области охраны социалистической собственности также оказали значительное влияние не только на развитие научной мысли, но и на практику государственно-правового строительства. В частности, в трудах А. В. Венедиктова была обоснована необходимость распространения права неограниченной виндикации на колхозы и иные кооперативные и общественные организации.²⁵ Ныне это по-

²³ Там же, стр. 28, 189, 192, 208, 210.

²⁴ Там же, стр. 227, 228, 240, 246—248.

²⁵ См.: А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность, стр. 537, 538, сн. 50; Его же. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР, стр. 117—127.

ложение прямо закреплено в законе (см. ч. IV ст. 28 Основ). Далее, А. В. Венедиктов в течение многих лет выступал за предоставление права как на виндикационный, так и на негаторный иск на равных основаниях с самим собственником лицам, владеющим вещью по договору с собственником или в силу закона.²⁶ И это положение, всесторонне обоснованное в трудах А. В. Венедиктова, получило признание законодателя (см. ст. 29 Основ).

Выступая за всемерное усиление охраны имущественных прав социалистических организаций и граждан, А. В. Венедиктов в то же время был принципиальным противником установления в советском законодательстве так называемой владельческой (поссессорной) защиты, т. е. защиты владения независимо от его правового основания. А. В. Венедиктов доказывал, что введение владельческой защиты противоречило бы основным принципам советского гражданского права и процесса и не вызывается практическими соображениями.²⁷ Рекомендации А. В. Венедиктова были учтены. Новое советское законодательство, как и ранее действовавшее, не предусматривает владельческой защиты.

В новом гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве учтены и другие рекомендации А. В. Венедиктова, обеспечивающие гибкую и эффективную охрану социалистической и личной собственности.

Труды А. В. Венедиктова об охране социалистической собственности положили начало целому направлению в юридической науке — комплексному исследованию самых разнообразных средств охраны социалистической и личной собственности. Многие авторы вслед за А. В. Вене-

²⁶ См., например: А. В. Венедиктов. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР, стр. 109.

²⁷ См.: А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность, стр. 563—586.

диктовым, не ограничиваясь изучением виндикационного и негаторного исков, направляют свои усилия также на освещение обязательственно-правовых средств охраны собственности. Причем по этому пути идут не только многие цивилисты, но и представители других отраслей юридической науки (в частности, колхозного права).

Каждому, кто следит за экономической, философской, юридической и исторической литературой, выходящей в СССР и зарубежных странах, известно, какой широкий и разносторонний отклик вызвали труды А. В. Венедиктова о праве собственности. Со стороны одних авторов положения, развитые А. В. Венедиктовым, встретили горячую поддержку и послужили основой крупных монографических исследований, созданных в СССР и зарубежных социалистических странах. Другие выражали свое несогласие с отдельными положениями А. В. Венедиктова, а иногда и с его концепцией в целом. Но даже противники концепции А. В. Венедиктова признают, что она является глубоко аргументированной и всесторонне развитой теорией, которая оказала и продолжает оказывать громадное влияние на научную мысль и на работы по кодификации законодательства в СССР и других социалистических странах. При этом особенно важно отметить, что с течением времени интерес к развитой А. В. Венедиктовым теории права собственности не только не ослабевает, а напротив, неуклонно возрастает, и она привлекает к себе все новых и новых сторонников. Именно это обстоятельство служит залогом ее непреходящей ценности как прочного завоевания научной мысли.

* *

*

Среди важнейших проблем социалистического народного хозяйства и советского права, разработанных ака-

демиком А. В. Венедиктовым, видное место занимает проблема договорных отношений между социалистическими предприятиями. Эти отношения стоят в теснейшей связи с принципиальными вопросами правовой организации хозяйственной деятельности предприятий — с их правосубъектностью, с суммой предоставленных им государством прав, с планированием, определяющим основное содержание их деятельности.

Именно в этом широком, многогранном плане рассматривалась А. В. Венедиктовым проблема договоров в советском народном хозяйстве. Договоры выступают в его трудах не в изолированном виде, а как неотъемлемая часть всей планомерно организованной системы взаимосвязанных хозяйственных отношений советского социалистического общества.

Среди трудов А. В. Венедиктова по договорной проблематике центральное место занимает его книга «Договорная дисциплина в промышленности». Вокруг нее, словно ее «спутники», располагаются входящие вместе с нею в единый тематический комплекс и развивающие в том или ином направлении ее основные идеи три другие работы: 1) «Договорные санкции в советском праве» («Советское государство», 1934, № 5); 2) «Ответственность за исполнение договора» (Сб. «Социалистическая промышленность и хозяйственное право». Лениздат, 1935); 3) «Договорная дисциплина и ее роль в борьбе за план» (Записки Планового института, вып. 1. Л., 1936).

И если в трудах, специально посвященных договорным проблемам советского права, А. В. Венедиктов рассматривал их, как уже упомянуто, в разносторонней связи с иными вопросами правовой организации деятельности предприятий, то и в его трудах по другим, недоговорным проблемам в сферу исследования включались также вопросы договорных отношений.

Так, в позднейшей своей работе «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР» А. В. Венедиктов вновь возвращается к исследованию обязательственно-правовых, главным образом договорно-правовых, институтов, но уже под другим углом зрения и в другой связи, рассматривая их в качестве способов охраны социалистической собственности.

В трудах А. В. Венедиктова впервые в советской юридической литературе наиболее полно и обстоятельно разработан широчайший круг вопросов социалистического договорного права. Вопросы эти в своей совокупности никогда ранее не подвергались столь глубокому, одинаково аналитическому и синтетическому исследованию, в столь характерном для научного творчества А. В. Венедиктова стиле, на столь фундаментальной основе, с таким широким использованием многочисленных и разнообразных материалов.

Эти, как и другие, труды А. В. Венедиктова внесли в науку советского и вообще социалистического гражданского права ценнейший вклад, существенно ее обогативший. В них, наряду с подведением итогов всей предшествующей разработки исследуемых вопросов, сформулированы новые выводы, высказаны новые, оригинальные положения, сделаны дальнейшие, крупные шаги в социалистической гражданскоправовой науке.

Труды А. В. Венедиктова по вопросам договорного права оказали большое влияние и на его дальнейшую научную разработку. Мимо этих трудов не проходит ни один из авторов, продолжающих исследование указанных вопросов.

Труды эти не остаются без учета и в арбитражной практике разрешения хозяйственных споров между предприятиями и в практике нормотворческой деятельности. Они находят себе плодотворное применение как при под-

готовке отдельных законодательных или иных нормативно-правовых актов, так и в новых кодификациях гражданского законодательства.

Основные идеи в области договорного права, ярко выраженные и с особой силой защищаемые в трудах А. В. Венедиктова, оказались созвучными соответствующим принципам широко проводимой в настоящее время хозяйственной реформы. Поднятие значения хозяйственного договора на новую высоту и укрепление его плано-организующей роли, проблема оптимального соотношения договоров с плановыми заданиями Советского государства, усиление борьбы за договорную дисциплину и материальной ответственности за выполнение договорных обязательств — со всеми этими направлениями развития договорных отношений, включенными в содержание хозяйственной реформы, смыкаются принципиальные позиции, занятые А. В. Венедиктовым еще в те годы, когда и в юридической литературе и в хозяйственной практике широко проявлялась тенденция к существенному занижению роли договора, и даже самая необходимость его нередко подвергалась сомнению.

В обширном круге проблем советского договорного права, разработанных А. В. Венедиктовым, основное и практически важнейшее значение имеют следующие:

- 1) принципиальная противоположность советского договора договору в буржуазном гражданском праве;
- 2) сущность договорной дисциплины в сфере деятельности социалистических предприятий;
- 3) принцип реального исполнения обязательств;
- 4) штрафные санкции как метод обеспечения выполнения договорных обязательств;
- 5) возмещение убытков, причиненных нарушением договорных обязательств;
- 6) основания освобождения социалистических пред-

приятый от ответственности за невыполнение обязательств.

Принципиальная противоположность советского договора буржуазному уже и ранее признавалась, конечно, в советской юридической литературе. Но это признание носило часто лишь декларативный характер. А у некоторых авторов оно перемежалось иногда с парализовавшими его в той или иной мере утверждениями.

А. В. Венедиктов подверг острой критике высказывания, сближавшие и даже почти отождествлявшие советский договор с буржуазным, и дал глубокое теоретическое обоснование существенных отличий советского договора от буржуазного, вытекающих из «принципиальной противоположности двух систем хозяйства: социалистической и капиталистической».²⁸

Итоговая, обобщенная характеристика указанных отличий выражена в следующем, основном по данному вопросу тезисе, сформулированном А. В. Венедиктовым: «Планово-организующая роль советского договора, как формы связи между отдельными звеньями единого социалистического хозяйства, направленной на наилучшее выполнение общего социалистического плана, качественно отличает его от стихийно-антагонистического буржуазного договора, как формы связи между капиталистическими собственниками, направленной на реализацию и присвоение прибавочной стоимости».²⁹

С указанной ролью советского договора, с самой природой его, обусловленной закономерностями социалистической хозяйственной системы, тесно связана социалистическая договорная дисциплина. В трудах А. В. Венедиктова, и прежде всего в его книге о договорной дис-

²⁸ А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 9.

²⁹ Там же.

циплине, она выступает в роли некоего синтезирующего начала, объединяющего вокруг себя ряд важнейших вопросов в области правового регулирования договорных отношений.

Существо социалистической договорной дисциплины, ее глубокие теоретические основы, ее исключительно важное народнохозяйственное значение впервые в советской юридической литературе столь исчерпывающе и основательно освещены А. В. Венедиктовым как в его монографии на эту тему, так и в других его трудах (особенно в статье «Договорная дисциплина и ее роль в борьбе за план»).

А. В. Венедиктов решительно выступает против формально-догматического отождествления советской договорной дисциплины с буржуазно-правовым понятием «верности договору»,³⁰ с большой силой подчеркивает ее связь с борьбой за выполнение плановых заданий. Исходя из положения о том, что «договорная дисциплина — одна из важнейших форм плановой дисциплины и тем самым государственной дисциплины», положения, ставшего затем общим достоянием советской юридической науки и широко отразившегося также в нормативно-правовых актах, А. В. Венедиктов делает из него дальнейший вывод, определяя советскую договорную дисциплину еще «и как одну из важнейших форм социалистической законности».³¹

Из социалистической природы советского договора и из самой сущности социалистической договорной дисциплины вытекает и принцип реального исполнения обя-

³⁰ См.: А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина и ее роль в борьбе за план, стр. 218.

³¹ Там же, стр. 218. См. также: А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 5 и 6; Его же. Договорные санкции в советском праве, стр. 21; Его же. Ответственность за исполнение договоров, стр. 157.

зательств — один из важнейших принципов советского обязательственного права.

Еще в книге «Договорная дисциплина в промышленности» (стр. 17) А. В. Венедиктов отметил, что в силу связи указанного принципа с лежащим в основе хозяйственного договора плановым заданием советское право «переносит центр тяжести на реальное исполнение договора». Этот принцип был подвергнут А. В. Венедиктовым еще более детальному исследованию в книге «Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР» (см. стр. 84, 152—170).

В отличие от некоторых касавшихся ранее этой проблемы авторов, заявлявших с теми или иными оговорками, что требование реального исполнения существует именно как принцип также и в буржуазном гражданском праве, А. В. Венедиктов правильно отмечает, что «принцип реального исполнения органически присущ только социалистическому праву».³²

В целях определения сферы применения принципа реального исполнения А. В. Венедиктов подвергает обстоятельному анализу арбитражную и судебную практику, исследует случаи, когда реальное исполнение присуждалось или, наталкиваясь на те или иные препятствия, отклонялось. На основе этого анализа он делает обобщенные выводы, не оставшиеся без учета как в литературе, так и в арбитражной практике.

Разработанный в трудах А. В. Венедиктова (а затем и в последующей советской литературе) принцип реального исполнения получил и в самом законодательстве дальнейшее развитие. Если ранее он отражался лишь в специальных нормах об отдельных видах обязательств (главным образом в области заготовок сельскохозяйст-

³² А. В. Венедиктов. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР, стр. 159.

венной продукции и в договорах поставки), то в настоящее время требование реального (в натуре) исполнения обязательства, не исключаемое ни уплатой штрафных санкций, ни возмещением убытков, нашло свое прямое выражение в виде общей нормы обязательственного права, включенной в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 36).

Значительное место в трудах А. В. Венедиктова в области договорных отношений занимает ответственность за нарушение договора. Рассмотрение этой важнейшей проблемы А. В. Венедиктов неизменно начинает с института штрафных санкций, после чего переходит к институту возмещения убытков.

При исследовании штрафных санкций А. В. Венедиктов останавливается главным образом на двух вопросах: 1) о дифференциации этих санкций; 2) об «оценочных» и «штрафных» санкциях.

По первому вопросу А. В. Венедиктов, имея в виду прежде всего договор поставки, выступает за более широкую и последовательную, по сравнению с существовавшей тогда, дифференциацию размеров штрафных санкций в целях усиления их стимулирующего действия. Это совершенно правильная точка зрения нашла себе в дальнейшем поддержку в литературе и в значительной мере отразилась в последующих нормативно-правовых актах.

Второй вопрос рассматривается А. В. Венедиктовым в плане «проблемы перехода от оценочных санкций к „штрафным“ (в техническом смысле слова)». ³³ Со своей

³³ А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 64. См. также: Его же. Ответственность за исполнение договора, стр. 172. — Эта проблема, вызвавшая большие разногласия, возникла в то время в связи с проектированием закона о договорах.

стороны, А. В. Венедиктов на основании ряда соображений высказался против такого перехода.

Вследствие употребления в приведенной выше формулировке традиционной терминологии для обозначения различных видов штрафных санкций и, в частности, термина «оценочный» для одного из них, а также ввиду критики, которой подверглась «оценочная» теория неустойки, может возникнуть вопрос об отношении А. В. Венедиктова к этой теории.

Следует по этому поводу заметить, что А. В. Венедиктов, хотя и не подвергал критике основной тезис оценочной теории, а именно тезис о заранее определяемой сторонами оценке возможных от нарушения договора убытков, но и не воспроизводил его в своих работах.

Говоря об «оценочных» и «штрафных» санкциях и возражая против замены первых вторыми, А. В. Венедиктов понимал под первыми штрафные санкции, зачитываемые в сумму возмещения убытков, т. е. санкции типа зачетной неустойки, а под вторыми — штрафные санкции, взыскиваемые сверх полного возмещения убытков, т. е. санкции типа совокупной (кумулятивной) неустойки.³⁴

Как известно, высказанная А. В. Венедиктовым точка зрения одержала верх. Существовавшая по договорам поставки практика зачета штрафных санкций в сумму возмещения убытков была сохранена. И даже в настоящее время, несмотря на введение за некоторые важнейшие нарушения договоров поставки совокупной неустойки, преобладающую роль играет в них все же зачетная неустойка. Она же выдвинута на первый план в Основах

³⁴ См.: А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 59; Его же. Ответственность за исполнение договора, стр. 170.

(ст. 36) как преобладающая форма штрафных санкций в области обязательственного права.

В проблеме возмещения убытков наибольшее внимание в трудах А. В. Венедиктова уделяется двум вопросам: 1) о методах определения размера убытков; 2) о возможности возмещения «упущенной выгоды» (в особенности потерянной плановой прибыли).

По первому из этих вопросов автором выдвигается прежде всего существенно важное положение о необходимости конкретного подхода к определению размера убытков и к распределению их между контрагентами, включая сюда и выяснение причины того или иного убытка, а в соответствующих случаях — и совместного действия ряда причин. При этом усиленно подчеркивается, что возмещаться должны лишь реальные, т. е. действительно понесенные убытки, исчисляемые на основании отчетно-бухгалтерских или иных точных данных, а не определяемые на основе плановых или каких-либо иных «нормативных» расчетов. Вместе с тем А. В. Венедиктов решительно и совершенно правильно возражает против договорного нормирования размеров возмещаемых убытков, нашедшего себе в то время применение в хозяйственной практике и сторонников в литературе.³⁵

В вопросе о возмещении «упущенной выгоды» А. В. Венедиктов разграничивал и различно разрешал два случая потери плановой прибыли вследствие нарушения другой стороной договорного обязательства.

Потеря плановой прибыли по недовыпущенной продукции признавалась исходя из указанного понятия «ре-

³⁵ Нельзя по этому поводу не заметить, что такое договорное нормирование есть по существу неустойка того именно «оценочного» характера, который приписывается оценочной теорией всем видам неустойки, кроме совокупной.

альных убытков», не подлежащей возмещению. Возмещение же потери плановой прибыли по фактически выпущенной продукции, исходя из той же предпосылки о реальных убытках, допускалось, поскольку такое возмещение производится в этом случае «через возмещение реального убытка», состоящего в превышении плановой себестоимости по выпущенной продукции.

На основе такого же разграничения решался А. В. Венедиктовым и вопрос о возмещении потери сверхплановой прибыли.³⁶

Поднимая на большую принципиальную высоту значение договорной дисциплины в отношениях между социалистическими организациями, А. В. Венедиктов с особой строгостью подходит к проблеме оснований освобождения от ответственности за неисполнение обязательств в указанном круге отношений.

В качестве установочного высказывается им положение о том, что советское право в процессе своего развития заняло в отношениях между социалистическими организациями позицию, определяемую «принципиальной недопустимостью освобождения от ответственности за неисполнение обязательства».³⁷ Но это положение не абсолютизируется автором, не является для него непреложной абстрактной догмой. Иначе и не могло быть.

Враждебно относясь ко всякого рода схоластически абстрактным построениям, чутко прислушиваясь к голосу живой, реальной действительности, тщательно учиты-

³⁶ А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 116—120; Его же. Договорная дисциплина и ее роль в борьбе за план, стр. 209—212; Его же. Договорные санкции в советском праве, стр. 25.

³⁷ А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 125; Его же. Ответственность за исполнение договора, стр. 188—189.

вая конкретные условия применения того или иного положения, А. В. Венедиктов и здесь подчеркивает недопустимость превращения какого-либо принципа в абстрактную догму или «фетиш», настаивает на необходимости *«конкретного подхода к каждому невыполнению договора»*.³⁸ Развивая эту мысль, А. В. Венедиктов допускает возможность освобождения от ответственности за неисполнение обязательств в отношениях между социалистическими организациями не только в случаях, прямо указанных в законе, или «в результате соответствующего распоряжения планово-регулирующего органа», но и «в силу постановления арбитража, основанного на учете всех конкретных обстоятельств каждого отдельного случая». Эти конкретные обстоятельства характеризуются автором как исключающие «необходимость и целесообразность возложения ответственности за невозможность исполнения, возникшую несмотря на полное использование поставщиком всех находящихся в его распоряжении возможностей...»³⁹

Таким образом, когда А. В. Венедиктов говорил о недопустимости освобождения социалистических организаций от ответственности за неисполнение обязательств,⁴⁰ то при этом имелся в виду лишь разрыв с принципом вины в его буржуазно-правовом содержании, с его формально-абстрактными критериями. Но это не вело по существу к отказу от начала вины в советско-правовом смысле, требующем строго конкретного подхода к соответствующим явлениям.

³⁸ А. В. Венедиктов. Договорная дисциплина в промышленности, стр. 131.

³⁹ Там же. — Сказанное о «поставщике» применимо, разумеется, и к контрагентам по другим хозяйственным договорам.

⁴⁰ Там же, стр. 125.

Иначе говоря, идея указанной «принципиальной недопустимости» означала у А. В. Венедиктова вполне совместимое с советским гражданско-правовым принципом вины требование особо строгого подхода к вопросу об ответственности социалистических предприятий по их взаимным договорным обязательствам с тем, чтобы освобождение от ответственности допускалось лишь при твердо установленном наличии конкретных обстоятельств, безусловно оправдывающих такое освобождение.

Не случайно поэтому мысль о «принципиальной недопустимости» освобождения от ответственности за неисполнение обязательства выступает затем еще и в другой форме, уже явно не коллидирующей с принципом вины, в форме утверждения «принципа максимального усиления ответственности каждого предприятия за выполнение всех его договоров».⁴¹ Совершенно очевидно соответствие этого принципа требованиям современной хозяйственной реформы, предъявляемым в области договорных отношений между предприятиями.

Исходные, определяющие идеи, положенные А. В. Венедиктовым в основу исследования договорных отношений социалистических организаций и им впервые глубоко разработанные, еще более возрастают в своей теоретической ценности и практической плодотворности на современном этапе развития советского общества. Это — идея принципиальной противоположности советского и буржуазного договора, идея о различном подходе советского и буржуазного права к невыполнению договорных обязательств, идея советской договорной дисциплины и ее максимального укрепления как одной из форм государственной дисциплины и социалистической законности.

⁴¹ Там же, стр. 131.

*

*

*

Исключительно огромен труд, вложенный А. В. Венедиктовым в разработку важнейших вопросов юридической (а в известной мере экономической и исторической) науки, труд, составивший дело всей его жизни, начиная со студенческих времен. Исключительно велики его научные заслуги, достойно оцененные почетными государственными наградами и высокими учеными званиями. Заслуженный деятель науки, лауреат, академик Анатолий Васильевич Венедиктов оставил после себя ценнейшее творческое наследие, существенно обогатившее юридическую науку.

СПбГУ

Июфе
Олимпиада
Соломонович
Райхер
Владимир
Константинович
Толстой
Юрий
Нириллович

**АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ
ВЕНЕДИКТОВ**
(Очерк жизни
и деятельности)

Редактор *Л. А. Карнова*
Обложка художника *И. М. Чернова*
Техн. редактор *В. С. Кузина*
Корректор *В. К. Измайлович*

М-50021. Сдано в набор 28 VIII 1968 г.
Подписано к печати 4 XI 1968 г.
Формат бумаги 70×108^{1/32}.
Бум. тип. № 1. Печ. л. 3,5 (уч. л. 2,45).
Уч.-изд. л. 2,26. Бум. л. 0,87.
Тираж 2500 экз. Заказ 492. Цена 7 коп.

Издательство ЛОЛГУ им. А. А. Жданова.
Типография ЛОЛГУ, Ленинград,
Университетская наб., 7/9.